

**РОДИНА, ЛЮБОВЬ, ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША В ЛИРИКЕ
ВИКТОРА КРУПНИКА: ПРАКТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И АНАЛИЗА**

В статье проанализированы стихи «С иронией...», «Это наш был мотив...», «На вершине любви...», взятые из сборника «Зелёный остров» Виктора Крупника, московского поэта-эмигранта XX века, в которых отразилась человеческая душа, умеющая любить родину и народ. На основе авторской теории и практики интерпретации и анализа лирического произведения определена структура анализа, в которой важную роль играет сопряженность дотекстовой фоновой информации с сильными позициями, а лексических единиц, ритма и рифмы, средств выразительности – с их влиянием на определение темы и идеи произведения, динамику развития характера лирического героя, а значит, и на широкие философские обобщения читателя, формирующие его мировоззрение.

Ключевые слова: В. Крупник, стихи, интерпретация, анализ, родина, любовь, душа.

Введение. Занимаясь уже более тридцати лет вопросами анализа и интерпретации художественного текста и отмечая его интенсивное развитие как в области литературоведения, так и в области смежных дисциплин, в том числе философии, культурологии, лингвистики, психологии и других, могу отметить, что такое исследование текста открывает новые перспективы для практической деятельности и формирования мировоззрения читателя. Это происходит потому, что в основе интерпретации и анализа лежит не только опыт читателя и его мировидение, но и знания в области смежных дисциплин, в частности умение находить и интерпретировать значимые языковые единицы, которые строят образ лирического героя, умение давать обоснование их интерпретации в данном контексте, а порой и их осмысление носителями другой культуры или их продуктивное использование в

новой коммуникативной, часто и межкультурной ситуации. Нельзя не учитывать и тот факт, что, когда читатель совершает конкретный анализ произведения, в нашем случае анализ лирического произведения с явно выраженным коммуникативным смыслом, т. е. обращением к читателю в рамках конкретной коммуникативной ситуации, это развивает дискурсивную компетенцию у читателя и обучающихся в процессе их работы с текстом, реализует коммуникативно-познавательные намерения автора и читателя.

Цель нашего исследования и состоит в определении и раскрытии роли интерпретации и анализа стихотворений Виктора Крупника «С иронией...», «Это наш был мотив...», «На вершине любви...», взятых из его сборника «Зелёный остров», в формировании таких вечных моральных качеств, как тоска по родине, любовь, душа и т. д.

Достижение этой цели предусматривает четыре этапа интерпретации: понимание (постижение смысла прочитанного в связи с субъективным опытом жизни читателя); экспликация (выражение понятого смысла средствами языка описания, перенос смысла мира художественного произведения в свой, читательский, мир); применение (обогащение социального опыта читателя); идентификация (сопоставление художественных образов со своей личностью и собственным эстетическим и социальным опытом) [2, с. 13 – 15]. Эти принципы выступают инструментом восприятия и понимания художественного произведения, его оценки и анализа. А значит, помогают и решению следующих практико-ориентированных задач: проанализировать стихотворения В. Крупника [4, с. 108 – 112], которые отражают тему родины, любви и страданий человеческой души; выделить средства выразительности и показать их влияние на определение темы и идеи произведения; определить их роль в формировании мировоззрения читателя.

Основная часть. В рамках статьи мы обращаемся к авторской теории и практике интерпретации и анализа лирического произведения, описывающей сопряженность дотекстовой фоновой информации (время и место создания произведения) с сильными позициями (заголовок, первая и последняя фраза, ключевые и доминантные слова, антропонимы и т. д.), сопряженность лексических единиц, ритма и рифмы с динамикой и характером лирического героя, выходом на широкие философские обобщения [3, с. 100 – 103].

На примере интерпретации и анализа стихотворений В. Крупника покажем, как отражены эти взаимосвязанные чувства в его стихотворениях: «С иронией...», «Это наш был мотив...», «На вершине любви...», взятых из сборника «Зелёный остров» [1].

Начиная интерпретацию с чтения и восприятия стихотворения, осмысления дотекстовой информации, читатель отмечает, что каждый день мы ходим по земле, но редко отождествляем свой путь с понятием «Родина» в высоком смысле слова. Живя на своей земле, человек подчас не замечает её красот и не понимает значимости этого. А ведь чувство любви к родным местам и Родине всегда живёт в глубине души каждого человека, где бы он ни находился.

В. Крупник родился и вырос в Москве. Окончил Московский институт связи, работал инженером. В 1990 году сменил вектор судьбы.

Жил в Израиле, Канаде. Умер в 2017 году. В городе Монреале в 2006 году на русском языке и был издан сборник стихов «Зелёный остров», основная мысль которого – показать читателю значимость родных мест и родных людей. Ведь часто человек живёт, не замечая того, что дорого его сердцу, и понимает это только тогда, когда теряет.

Чувством тоски по родине, ностальгией переполнено и стихотворение В. Крупника «С иронией...» [1, с. 13]:

*Мне говорят – Америка скучна, /
Жизнь – бездуховна, а еда – безвку-
сна... / О, русские! Найдётся ли страна, /
Где будет нам не скучно и не грустно? /
Где будет кому руку протянуть /*

*В момент душевной иль иной невзгоды, /
Посетовать на свой нелёгкий путь /
И на бесцельно прожитые годы? /
Найдётся ли счастливый уголок /
В земных или космических пределах, /
Где мы б не стали, преступив порог, /
Судить, кто виноват и что же де-
лать? / Где тот приют на глобусе
земном, / Что нам раскрасит небо в
голубое? / Где тот Солярис, что вер-
нёт наш дом / С цветочками на ста-
реньких обоях?*

Это стихотворение-размышление человека, волею судьбы оказавшегося вдали от своей этнической родины. Попытаемся вслушаться в рассуждения автора. Уже с первых строк мы понимаем, что лирический герой недоволен ни образом жизни в Америке, ни бытовыми условиями не потому, что там действительно всё плохо: «...Америка скучна, / Жизнь – бездуховна, а еда – безвкусна...», а потому, что это чужбина, и здесь немило всё. И потому, понимая это, автор, обращаясь к своим соотечественникам, высказывает мысль о том, что такой страны, как его родина, нигде и никогда никому не найти («О, русские! Найдётся ли страна, / Где будет нам не скучно и не грустно?»), ведь родина в жизни любого человека одна, и это чувство он всегда носит с собой. И как бы ни сложилась жизнь на чужбине, он всегда будет думать о тех приятных моментах, которые остались там, на родине, но живут в его душе постоянно... И потому, как бы ни рассуждали соотечественники о достоинствах и недостатках нации или государства, как бы и где бы ни искали «счастливого уголка...», где мы б не стали... судить, кто виноват и что же делать?», его всё

равно не найти, ведь найти приют и «раскрасить небо в голубое» может только возвращение в родной дом «с цветочками на стареньких обоях».

Стихотворение переполнено невыразимым чувством тоски («Найдётся ли счастливый уголок / В земных или космических пределах») и печали, сожаления о переезде. Риторические вопросы («Где будет нам не скучно и не грустно?», «Где будет кому руку протянуть», «Где мы б не стали, преступив порог, / Судить, кто виноват и что же делать?», «Где тот приют на глобусе земном», «Где тот Солярис, что вернёт наш дом») лишь укрепляют чувство одиночества лирического героя в чужом краю.

Название стихотворения подтверждает мысль о том, что автор, вступая в виртуальный диалог с собеседником («Мне говорят: Америка скучна, / Жизнь – бездуховна, а еда – безвкусна...»), пытается выразить и своё отношение к любимому родному краю и русскому менталитету, для представителя которого важно иметь свой дом, друзей, добрые отношения с ними, искреннее общение и обсуждение вечных вопросов, а значит, и радость жизни.

В. Крупник, используя *иронию* в качестве приёма, пытается таким образом выразить своё отношение к русскому народу и любимому родному краю, вынося в название слово «ирония».

Известно, что ирония – это злой смех. Так над чем же или над кем злорадует автор? И злорадует ли? Такой приём использует автор для того, чтобы показать, что русскому человеку нигде не будет так хорошо, как на

родине. Потому автор с чувством абсолютной уверенности указывает на то специфическое, национальное, которое присуще русским людям: на их дружелюбие и открытость (*Где будет кому руку протянуть / В момент душевной или иной невзгоды*), их рассуждение и обеспокоенность будущим («*Где мы бы не стали, преступив порог, / Судить, кто виноват и что же делать?*»), их умение дорожить своим родным домом, пусть и бедным («*Где тот Солярис, что вернёт наш дом / С цветочками на стареньких обоях?*»). Это всё и есть причина того, что русскому человеку нет места более комфортного, чем на Родине («*О, русские! Найдётся ли страна, / Где будет нам не скучно и не грустно?*»).

Стихотворение состоит из *четырёх* строк. Сразу же читатель обращает внимание на то, что не только каждая строка заканчивается вопросом, но знак вопроса стоит и в самом конце стихотворения. Значит, автор ищет ответы на все эти вопросы и призывает читателя поискать ответы вместе.

Тема стихотворения – философские рассуждения лирического героя о том, где человек может найти истинное счастье. Именно где, в каком месте, на что указывает и лексический повтор в каждой строке местоименного наречия «где», и глагола в условном наклонении («*найдётся ли?*»).

Доминантный ряд («страна», «путь», «годы», «счастливый уголок», «приют», «небо голубое», «глобус», «наш дом») отражает те жизненные вехи, которые проходит каждый человек.

Лирический герой, уезжая из страны, хочет уйти от обстоятельств,

но найти приют в другом мире («*Где тот приют на глобусе земном*») не получится, потому что можно уйти от обстоятельств, но от себя ему нигде и никогда не уйти. Где бы он ни оказался, он создаст опять такое же пространство, которым будет недоволен, не перестанет искать виноватых и ломать голову над тем, что же ему делать дальше.

Заметим, что в *третьей* строке речь уже идёт не об отдельной стране, а о планете, о земных и даже космических пределах. О том, что никто не вправе судить другого, потому что не знает ответов на вопросы, «*кто виноват?*» и «*что делать?*». Где спастись от жизненных неурядиц и проблем, где найти свой «*приют*», лирический герой не знает.

Антропоним «Солярис» отсылает читателя к одноимённому роману польского писателя Станислава Лема (1921 – 2006), в котором описаны взаимоотношения людей с разумным Океаном планеты Солярис. И ведь неслучайно автор пытается заглянуть в будущее, используя при этом ещё один антропоним – «Америка».

Использование *эпитета* «голубое небо» воспринимается как чистое, мирное, потому что голубой цвет всегда символизирует безмятежность, спокойствие, нежность, лёгкость. А антропоним «Солярис» воспринимается как та фантастическая планета, которая «*вернёт наш дом / С цветочками на стареньких обоях?*». Её в реальности нет, а значит, нет и ответа на последний вопрос.

Своеобразна и *фоника* стихотворения: обилие свистящих (с, з) и шипящих (ж, ш, ч) звуков усиливает

ощущение конфликтности социума и его неоднозначной восприимчивости. Лексика («скучна», «бездуховна», «безвкусна», «бесцельно») демонстрирует читателю безрадостность жизни и её быстротечность [5, с. 325].

Своеобразен и *синтаксис*. *Многоточие* в первой строфе указывает на то, что в рассуждениях лирического героя о жизни и характере своих земляков-россиян автор видит и черты своего характера, вечное желание усовершенствовать этот мир, найти такое место на планете, где было бы «не скучно и не грустно».

Постановка *тире* свидетельствует о том, что на чужбине всё так и есть для эмигранта («*Америка скучна, / Жизнь – бездуховна, а еда – безвкусна...*»), потому что всё это для него непривычное, чужое. Читатель понимает, что в погоне за придуманным счастьем человеку никогда не найти «счастливый уголок», потому что он есть только на родине.

Использование *односоставного неопределённо-личного предложения* и в нём глагола во множественном числе указывает на то, что так думают многие русские. Поэтому обращение автора с риторическими вопросами к русским («*О, русские!*») как к нации выглядит проблематично и в некоторой степени странно, так как, оказывается, они не могут быть счастливы ни в одной другой стране, кроме как в России, хотя из неё уезжают. Только родные люди, друзья всегда протянут руку помощи, потому что у славян всегда так – можно поплакаться, пожаловаться, получить поддержку, и эти слова спасут, согреют, вселят надежду.

Читателю ясно одно, что человек ищет счастья в Америке или других странах, ищет приют на земле и даже в космических глубинах, но мы, русские и славяне, можем быть счастливы только там, где наш дом, родные и любимые.

Стихотворение пронизано чувством любви и печали, тоски и надежды... Но, несмотря ни на что, В. Крупник уверен, что только на родине человек черпает истоки сил душевных. И где бы он впоследствии ни жил, ни находился, всё равно его душа, мысли и чувства до конца жизни останутся там, на его «малой родине», где всё и все его ждут и любят.

Об этом стихотворение «*Это наш был мотив...*» [1, с. 112]:

Это наш был мотив, / Что звучит только раз – / Нет у жизни ни дня на рефрен, / Так зачем же я плыл / В океан твоих глаз, / Если так тебе дорог твой плен. / И моя это боль, / Что чужая рука / Защищает тебя от штормов... / Что любила Ассоль / Простака-рыбака, / Не дождавшись своих парусов...

Стихотворение «*Это наш был мотив...*» поднимает вечную тему, которая близка каждому человеку, – тему любви, потому что каждый хотя бы раз в жизни испытал это чувство.

Если провести прозаические ассоциации, то можно выстроить словесную параллель стиха: любовь, которая бывает только раз в жизни, – чувство, которое никогда не повторится, – я любил, и ты тоже, но выбрала другого – не разглядела своё счастье, отказалась от мечты, от любви всей своей жизни. Речь идёт о «запретной любви», которая вспыхнула, но не по-

лучила развития, так как героиня не решилась разрушить свою прежнюю жизнь.

Стихотворение производит сильное впечатление, потому что автор, умудрённый жизнью мужчина, умеющий ценить самые сокровенные моменты любви, абсолютно искренен со своим читателем. Лирический герой обладает внутренней гармонией, которая конкретно и логично объясняет его состояние души.

Тема стихотворения заключена в первой строке: нет у любви повторений, у каждого влюблённого свой «мотив».

Произведение условно можно разделить на две части. В первой – поэт сравнивает свою любовь с неповторимым мотивом, мелодией жизни, которая бывает только раз. Во второй части стихотворения лирический герой сожалеет, что не нашёл путей соединиться с любимой навеки. И в этом он обвиняет только себя. Он понимает, что любимая ждала его до последнего, но так и не дождалась.

Определить тему и идею стихотворения помогают доминантные слова: «мотив», «раз», «рефрен», «плен», «боль», «чужая рука», абстрактные существительные, создающие эмоциональный фон и раскрывающие эмоциональное состояние лирического героя, его боль, разочарование, одиночество. Автор вводит в текст антропоним «Ассоль» неслучайно. Это сопоставление с героиней новеллы А. Грина «Алые паруса» показывает, что верность мечте и стремление к ней не всегда реализуются. Бедная девушка всем сердцем поверила предсказателю, собирателю легенд Эглю, что за ней приплывёт

принц на алых парусах и ждала его, но он так и не приплыл.

Главный конфликт повести, как и тема стихотворения, – противостояние мечты и реальности.

Ключевые словами в стихотворении: «только раз», «рефрен», «океан», «плен», «боль», «чужая рука», «Ассоль», «парус», «простак-рыбак». Доминантные – глаголы прошедшего времени: «был», «плыл», «любила», «не дождалась». Анализ ключевых и доминантных слов позволяет определить *тему* – любовь и *идею* – встретив однажды настоящую любовь, постараться её не потерять.

Известно, что *тема* любви в творчестве каждого поэта становится своего рода отражением его внутреннего мира и жизненной позиции. Кого-то любовь окрыляет, кому-то подрезает крылья, кого-то делает счастливым, а кого-то страдающим. Для В. Маяковского, например, «любовь – тяжёлая гиря», для А. Фета – «поединок роковой», а для В. Крупника – это «боль, / Что чужая рука / Защищает тебя от штормов...».

Уже в самом начале стихотворения автор даёт понять читателю, что настоящая любовь бывает только раз в жизни. И как не повторится ни один прожитый день, так не повторится и настоящая любовь (*Нет у жизни ни дня на рефрен...*).

Использование слова «плен» («Если так тебе дорог твой плен...») даёт основание читателю думать, что расстались влюбленные из-за отъезда лирического героя и нежелания любимой разделить участь любимого, принять решение оставить свою страну даже во имя любви. Глубокое разоча-

рование лирического героя в ошибочности суждений о силе любви (*Так зачем же я плыл / В океан твоих глаз, /*), потеря надежды на совместное будущее, понимание того, что теперь рядом с его любимой кто-то другой «защищает тебя от штормов...», вызывают у читателя чувство безысходности, невозможности вернуть всё назад.

Антропоним «Ассоль» воспринимается как символ верности и надежды, символ мечты, так и не ставшей реальностью («*Что любила Ассоль / Простака-рыбака, / Не дождавшись своих парусов...*»).

Преобладание в стихотворении гласной «о» позволяет рассуждать о том, что у каждого человека свой собственный мир, своё жизненное пространство, и остаётся только сожалеть о том, если у двух любящих людей оно разное. Так прослеживается основная идея – разлука гасит и большую любовь...

Это стихотворение – рассуждение, предостережение, раскрывающее логически выстроенный путь любви, приведший к разлуке.

Глаголы прошедшего времени и его формы («был», «плыл», «нет», «любила», «не дождавшись») указывают на то, что вернуть уже ничего нельзя, всё в прошлом, и только боль останется навсегда.

В. Крупник использует в стихотворении личные местоимения, потому что произведение – это диалог с самим собой, попытка осмыслить произошедшее и как-то смириться с реальностью. Причём в случившемся виноваты оба («наш мотив», «я», «твоих», «тебе», «моя»). Не случайно инверсия присутствует в каждой строке, отража-

ясь в следующих фразах: «*был мотив*», «*дорог плен*», «*любила Ассоль*». Этот приём подтверждает то, что ушла любовь, её предали, от неё отказались.

Для большей эмоциональной насыщенности стихотворения автор использует аллитерацию. Строки переполнены звуком «л», который проводит параллель с чувством любви; звуком «р», который отождествляется с расставанием.

Стихотворение написано анапестом, мужские рифмы кричат об утраченном чувстве, о предательстве любимого человека. Поэт скуп на эпитеты, так как у разбитой любви нет ничего прекрасного, зато стихотворение изобилует метафорами: «*наш мотив*», «*твой плен*», «*штормов*», «*своих парусов*», «*рефрен*», «*океан глаз*», «*чужая рука*». Он обвиняет свою любимую в трусости («*Если так тебе дорог твой плен*»), предательстве, злясь одновременно и на самого себя, что не смог убедить её, а она не доверилась, не решилась оставить свой «плен», и «*чужая рука*» оказалась дороже настоящей любви.

Стихотворение В. Крупника похоже и на печальный романс. Не случайно автор использует музыкальную терминологию: «мотив», «рефрен». Он сравнивает любовь с музыкой, песней, которая будет звучать всегда. Не всё в любви складывается так, как хотелось бы. Но это чувство прекрасно во всех его проявлениях: первая любовь, безответная, счастливая, запретная, неразделённая... она прекрасна уже потому, что человек способен её испытать.

Да, лирический герой несчастлив сам, он испытывает разочарование, сожаление, боль, что любимой нет ря-

дом. Но в то же время он великодушен, так как любит по-настоящему и желает только добра и счастья своей возлюбленной, хоть и с другим.

Читатель невольно задумывается над вопросом: кто же заслуживает жалости? Герой, который живёт в любви, хоть и несчастной, но искренней, или героиня, совместно проживающая с человеком, которого не любит, а значит, лишена главного в жизни – возможности любить, оставаясь в вечном жизненном плену, из которого даже во имя любви боится выйти. Да, принять «мотив, что звучит только раз» или «плен чужих рук» – это уже выбор каждого.

«Это был наш мотив...» – это стихотворение-воспоминание, ностальгия, сожаление о потерянном времени, об упущенной возможности быть любимым и дарить любовь.

Читатель застаёт лирического героя в минуты душевной боли, признания самому себе в слабости отказа от настойчивости в своей любви: «*Так зачем же я плыл / В океан твоих глаз?*». Это вопрос к самому себе и Судьбе. Зачем всё так? Если любимая в плену у простака-рыбака. Если любовь казалась близкой и возможной, а оказалась лишь иллюзией. Зачем? Если даже воспоминания о мотиве, услышанном когда-то вместе с той, которая могла бы стать любимой, причиняет боль.

Стихотворение не разделено на строфы. Оно состоит из 12 строк. В смысловом отношении можно выделить две части. В первой – лирический герой вспоминает событие, которое запечатлелось в его памяти. Встреча двух любящих людей. Но эта встреча –

лишь мираж в сознании лирического героя, мираж, возникший под влиянием услышанного мотива. Возможность появилась, но он не воспользовался ею – и она исчезает безвозвратно. Да, смелому улыбается жизнь, но лирический герой не из их числа. Он влюблён (*плыл / В океан твоих глаз,*) и находит в глазах призыв, нежность, утончённость, возвышенность – всё то, что заставляет героя забыть о себе.

Во второй части стихотворения читатель понимает, что плен, в котором пребывает Ассоль, добровольный. Она не дождалась своего принца и вышла замуж за «простака-рыбака», и тем самым превратила свою жизнь в «плен».

Образы-символы: возвышенная Ассоль – живое стихотворение и «простака-рыбак» – грубоватый, простоватый реалист противопоставлены друг другу. Они передают чувства лирического героя: боль утраты возможного счастья, разочарование, потому что он скинул с себя не только чары обстоятельств, но и горечь пустоты.

Несколько смягчает тоску лирического героя открытая мужская рифма («чужая рука», «простака-рыбака»), потому что чувствуется надежда на встречу со своей Ассоль.

Выразительность усиливается и благодаря повторению согласных звуков, между которыми устойчиво звучит глухой «т». С одной стороны, звуки «н», «зв», «зн», «дн», «р», «гл» передают внутренне напряжение лирического героя, а с другой – устойчивый «т» даёт ощущение стабильности и понимания того, что выбор «Ассоль», хоть и причиняет боль лирическому герою, но он священен.

В стихотворении можно выделить две лексические группы, противопоставленные друг другу:

Наш (мотив) Твой (плен)

Моя (боль) Чужая (рука)

Ассоль Простак-рыбак.

Ощущение тоски, несоответствия достигается при помощи *антитезы*. Прошедшее время глагольных форм в первой и последней строках стихотворения также указывает на несостоявшееся счастье («это наш БЫЛ мотив...», «не дождавшись своих парусов»). Всё уже было. Ничего не будет далее.

Использованные глаголы и глагольные формы в прошедшем времени передают и невозможность развития чувств лирического героя. Два глагола в настоящем времени («звучит мотив», «чужая рука защищает») только констатируют статичность ситуации. Преобладают те существительные, которые говорят о неизменности случившегося. А счастье было так возможно, так близко... Но... Читатель невольно задаётся вопросом, а можно ли быть счастливым своей любовью в одиночку? Да и Ассоль не хочет уходить из своего «плена» вовсе не из-за любви к простаку-рыбаку, а скорее всего из-за принятых норм супружеской жизни. Последняя строка стихотворения указывает на причину разочарования лирического героя: Ассоль не дождалась «своих парусов» и своего принца.

Но жизнь продолжается для обоих героев. И умение прощать и отпускать из своей жизни то, что не состоялось, поможет лирическому герою и его возлюбленной ощутить мир, тишину и гармонию как в своей душе, так и с окружающим миром. Это и есть

идея стихотворения – идея осознанного созидательного выбора, идея гармонии, воплощения мечты, идея уважения к выбору другой личности.

Стихотворение В. Крупника «*На вершине любви...*» [1, с. 135] можно отнести к вершинам поэзии:

На вершине любви, / Среди ясного света / Дух волшебных созвездий / В любимых глазах, / Бойтесь клятв на крови, / Не давайте обеты, / Не ссылайтесь на вечность / В голубых небесах. / Когда не пережить / Неизбежность прощаний, / Эшафоты разлук, / Гильотины потерь, / Бойтесь святости лжи, / Пустоты обещаний, / Не целуйте руки, / Закрывающей дверь. / Когда силой судьбы / Разомкнутся объятия, / Когда сбудется то, / Чему быть суждено, / Не смотрите назад, / Не шепчите проклятья. – / Нету вечной любви, / И другой не дано.

Это стихотворение философско-нравоучительной направленности написано анапестом. Красивый трёхсложный размер с нарастающей ритмикой слога с первого до последнего, обладая незабываемым ритмом, придаёт лирическому произведению особую важность, величие и серьёзность. Анапест использован неслучайно: поэт обращается к извечной теме любви, несущей восторг при её зарождении и страдания при угасании. Грустные, горькие и умные откровения... Основная мысль стихотворения: нет вечной любви; *идея* состоит в том, что невыносимые душевные муки, когда уходит любовь, нужно принять и перенести с достоинством.

Стихотворение состоит из трёх восьмистрочных строф. В первых строках лирический герой говорит о любви как о чарующем чувстве. Лю-

бовь в апогее – это глаза любимого человека с россыпью созвездий, озаряющих жизнь. Да, любовь – это волшебство, но сразу же следует предупреждение любящим: не клясться в вечной любви и не обещать её. У читателя непроизвольно возникает вопрос: почему?

Начало второй строфы словно режет ножом «...не пережить неизбежность...лжи...». Повторяющиеся звуки «ж», «з» передают леденящий холод металла, с болью врезающийся в любящее сердце.

Метафоры «эшафоты разлук», «гильотины потерь» заставляют читателя почувствовать, насколько невыносимо больно терять любимого человека, обречённого подниматься на эшафот с гильотиной.

И далее лирический герой призывает любящего остерегаться святой лжи – лжи во спасение, не верить пустым обещаниям и не пытаться вернуть разлюбившего человека. Ответ на вопрос почему, читатель находит в третьей, заключительной строфе. Лирический герой, имея жизненный опыт, объясняет, что в потере любви не нужно винить кого-то: любовь даётся свыше, и если она уходит, то так суждено. Так было, есть и будет. Помогают убедиться в этом использованные поэтом слова исконно русской лексики: «разомкнуться», «объятья», «суждено», подчёркивающие неотвратимость судьбы и придающие значимость её силам.

Использование в стихотворении межстрочного синтаксического параллелизма служит разбитому сердцу как руководство к действию: когда случается что-то, действуй так. Придаточные

предложения времени «*Когда не пережить*», «*Когда силой судьбы / Разомкнутся объятья*» присоединяются к главным частям сложноподчинённых предложений, в которых глаголы повелительного наклонения призывают к мудрости: «*Не давайте обеты, / Не ссылайтесь на вечность*», «*Бойтесь святости лжи*», «*Пустоты обещаний*», «*Не шепчите проклятья...*».

Так поэт приводит читателя с эйфорической вершины любви к её горькому подножию, и на этом тяжёлом пути приобретаются опыт и понимание: любовь – высшее проявление жизни, а жизнь – это, увы, быстро бегущее время, и в прошлое возврата нет...

Жанр произведения – послание-предостережение, в котором автор, исходя из собственного опыта, пытается предупредить читателя, чего не нужно делать, когда любишь. Использование глаголов в повелительном наклонении с каждой строфой усиливает голос автора, а выражение «не шепчите проклятья» звучит как крик-предупреждение. Звуки «д» и «т» в последней строфе говорят о твёрдости и непреклонности авторского убеждения. Использование высокой лексики «*клятв на крови*», «*обеты*», «*эшафоты разлук*», «*гильотины потерь*», «*святость лжи*» придают стихотворению определённую пафосность, ещё раз подчёркивая, что любовь – возвышенное, а не земное чувство.

Повторяющиеся конструкции с союзом «когда» говорят о том, что каждый человек в своей жизни испытывал чувство любви, всегда непохожее на чувства другого. А повторение частицы «не» ещё раз убеждает в по-

стоянном существовании любви. Короткий двухстопный анапест, которым написано стихотворение, говорит о немногословности, но ёмкости истинной любви. И пусть она будет у каждого своя. Пусть будет той, которая проклиная и окрыляет, обещает и разочаровывает, опустошает и наполняет, но пусть она будет... потому что «другой не дано».

Любовь... Как много о ней написано. О безысходной и возвышенной, об испепеляющей и исцеляющей, о безответной и всепоглощающей, но всегда разной. Вот и стихотворение «На вершине любви...» посвящено этому всеильному чувству, «*неизбежности прощаний*», «*эшафотам разлук*», «*гильотинам потерь*», «*святости лжи*», «*пустоте обещаний*», «*объятьям*», «*проклятьям*», *такой, но «другой не дано»*. Поэтому у Крупника любовь – это и наказание, и благодать Божья одновременно.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что сборник В. Крупника «Зелёный остров» – о

быстротекущем времени, о родине, жизни и любви – ещё раз демонстрирует читателю смысл и значимость единства любви к родине, человеку и окружающему миру, в котором так много всего и разного. А значит, каждому из нас нужно учиться принимать всё в этом мире с пониманием и благодарностью.

Сформированные и многократно апробированные принципы и методы анализа, в том числе и на базе стихотворений В. Крупника, помогают сделать доказательными теоретические основы интерпретации и анализа текста, учитывающие аналитические принципы и когнитивные механизмы предложенной системы. Вот почему в образовательном процессе так важно и необходимо обучать интерпретации и анализу текстов в единстве их формы и содержания, которые и будут формировать высокоразвитую и мотивированную личность читателя, умеющего наряду с анализом и интерпретацией и продуцировать текст, как вым, по сути, и является анализ.

Библиографические ссылки

1. Крупник В. Зелёный остров : стихотворения. Монреаль, 2006 ; Нежин : Аспект – Полиграф, 2006. 160 с.
2. Жигалова М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика : монография. 2-е изд., доп. Брест : БрГУ, 2011. 269 с.
3. Жигалова М. П. Типология анализа произведений русской литературы : монография. Брест : БрГУ, 2004. 300 с.
4. Жизнь человека и её отражение в творчестве Виктора Крупника (на примере стихотворения «Летят года») / Д. А. Морозов [и др.] // Брестчина сквозь века к современности / под ред. М. П. Жигаловой. Брест : БрГТУ, 2023. Ч. 1. С. 108 – 112.
5. Наговицын А. Е. Особенности ритмико-фонетической структуры текста: смысловое наполнение фонетических знаков : учеб. пособие. М. : МПСИ : Флинта, 2005. 408 с.

**HOMELAND, LOVE, THE HUMAN SOUL IN THE LYRICS OF
VIKTOR KRUPNIK: INTERPRETATION AND ANALYSIS**

The article analyzes the poems "With irony ...", "This was our motive ...", "On top of love ...", taken from the collection "Green Island" by Viktor Krupnik, a Moscow emigrant poet of the XX century, which reflected the human soul, able to love the motherland and the people.

Based on the author's theory and practice of interpretation and analysis of a lyrical work, the structure of analysis is determined, in which the conjugation of pre-textual background information with strong positions, and lexical units, rhythm and rhyme, means of expression with their influence on the definition of the theme and idea of the work, on the dynamics of the development of the character of the lyrical hero, and therefore on broad philosophical generalizations of the reader, forming his worldview.

Keywords: V. Krupnik, poems, interpretation, analysis, homeland, love, soul.